

Буглак Н.И., студ. гр. 414 ФТБКиСИ
БГУКИ
Научный руководитель – Грачёва О.О.,
доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ С.В.ОБРАЗЦОВА

«Во всем мире нет другого Образцова. Он сам изобрел свою профессию. Он никогда не учился на кукольника, а стал первым из лучших» — так написал о Сергее Образцове Корней Чуковский [1]. И это правда. Образцов умел создавать самые смешные номера из самых простых в мире кукол. В 1931 году С.В. Образцов создал уникальный театр кукол и более шестидесяти лет был его бессменным руководителем. Он первым заявил, что кукольный театр – первый в жизни ребёнка, который воспитывает культуру театрального зрительского восприятия, обладает особой силой передачи мысли младшему поколению и, следовательно, может оказывать такое влияние, как ни один «живой театр». Образцов пропагандировал яркие цвета и простые обороты для общения с ребёнком: отличительной чертой выступлений его было стремление всегда говорить о ребёнке, нежели о детях, как если бы каждый из них был уроженцем некоей другой страны и все имели бы схожие характерные черты.

В спектаклях Образцова актёр-кукловод – не подсобная фигура, приводящая в движение куклу, а творец сценического образа, создание которого в театре кукол строится на тех же законах, что и в драматическом театре, но имеет и свои «кукольные» особенности. Образцов стремится к поиску новых решений в конструкции ширмы, декораций, «анатомии» кукол.

В театре Сергей Владимирович стремился создать обстановку живого соучастия детей в кукольном представлении. Он разработал методику работы с детьми-зрителями, нацеленную на пробуждение нравственных чувств, на формирование культурных и эстетических потребностей: это и принцип доступности и наглядности (по всем каналам восприятия), и принцип воспитания в деятельности (зритель вовлекается в соучастие в игре), и

принцип природосообразности (четкая градация по возрасту). Театр Образцова превратился в культурно-воспитательный центр, где искусство – мощный воспитатель, соответствующим образом организованный по параметрам: содержание, этическое и эстетическое наполнение, элементы формы – визуальное, музыкально-шумовое, темпо-ритмическое свойство и восприятие публики.

Также одним из первых С. Образцов обратился к проблемам экологического воспитания детей и молодёжи, которое рассматривал как часть нравственного и гражданского воспитания. Наблюдения над природой и животными приучают к ассоциативному, образному мышлению, то есть к тому самому мышлению, без которого нельзя заниматься искусством, без которого оно не существует. Наслаждение, получаемое от наблюдения над жизнью природы и поведением животных, очень похоже на наслаждение, которое человек получает от произведений искусства. Во всяком случае, оно подготавливает человека к возможности восприятия искусства. Ведь поступки и характеры животных всегда невольно сопоставляются с поступками и характером человека.[2]. Вот Образцов рассказывает о замысле проблемного документального фильма и в диалоге очень ярко передает свой собственный, полный подтекстов характер. Для фильма Образцов беседовал с уголовниками, которые с детства издевались над животными: “Мы пришли в камеру и спросили: “Так это у вас произошло?”. Они сказали: “Так”. Мы сказали: “А можете ли вы про это кинозрителям рассказать, чтобы другие по вашей дороге не пошли?”. Они сказали: “Можем”.[3]. В этом весь максимализм Образцова, вся вера в то, что уж он-то с его энергией непременно сможет что-то исправить, повлиять на ситуацию — спектаклем, фильмом, книгой.

Нужно отметить, что спектакли, адресованные не взрослому зрителю, должны иметь свой возрастной адресат, начиная от метража и заканчивая выразительными средствами. Большая проблема в том, что многие родители считают своих детей достаточно развитыми эмоционально и приводят на

спектакль малышей, которые получают глубокую психологическую травму. Иногда папы и мамы об этом даже не догадываются. А детям бывает не на шутку страшно: вдруг гаснет свет, где-то далеко, на сцене, появляются непонятные существа... Здесь идёт связь и психологии, и педагогики, которую родителям необходимо знать при воспитании ребёнка. Сегодняшние дети часто не развиты эмоционально, они могут шуметь во время показа. Причина в том, что ребенок пришел в театр абсолютно неподготовленным. Его накормили, нос утерли, а предварительной подготовки не было. Учителя закладывают в голову знания, привычку, натренированность, а для родителей главное, чтобы ребенок после школы поступил в вуз, устроился на работу... Как видим, социокультурные реалии изменились, а проблемы остались.

Приведу пример педагогической ошибки и в литературе, поскольку это, пожалуй, самое сильное из всех видов искусств, как фундамент мира искусства. Читая рассказ «Коленки» С.Образцова [3], нам становится понятно значение педагогической неграмотности, не рассчитавшего возрастных особенностей учеников: материал рассказа «Обрыв» Гончарова детям в третьем классе не совсем понятен, очень длинен и рассчитан на взрослый жизненный опыт, а не на детскую неопытность. Раньше времени тревожили детей, так сказать! Маленький автор не понимает, разве коленка – это неприличное место? «Нельзя преподавать литературу как науку, осторожно с ней надо общаться и пользоваться не для обучения, а для воспитания, иначе дров наломаешь кучу, наковеркаешь детям души», — говорит Сергей Владимирович. Таким образом, становится ясно, что очень тонко и аккуратно стоит преподносить детям материал и воспитывать эстетическое и эмоциональное восприятие.

Книги, написанные Сергеем Владимировичем о профессиональной системе режиссерской и актёрской работы в кукольном театре, являются богатейшим наследием Мастера, которое он оставил своим последователям. И литературный стиль Образцова выразителен: мы видим человека, спешащего убедить нас, жестикулирующего словами. Он стремится к полной

ясности, стремится быть эффективным, полезным. При этом автор с удовольствием перевоплощается в разных рассказчиков, как перевоплощался он в своих кукольных героев, держа их собственными руками. И у каждого рассказчика — свой ракурс, свой взгляд. Рассказывая о своей юности, он превращается в себя юного, снова смотрит в мир воспоминаний прежними глазами. При этом проявляется еще один тип артистизма, свойственный Образцову, — артистизм литературный.

Сергей Образцов много сделал для разработки теории и методики театра кукол, определения его жанровых особенностей, изобретения новых систем кукол, вырастил и воспитал несколько поколений блистательных актёров, режиссёров, сценографов, художников и драматургов театра кукол советского и постсоветского периода, которые и сегодня работают во многих странах мира. К примеру, выдающийся белорусский режиссер-кукольник А.А. Лелявский – ученик Образцова, который в советский период был одним из лучших кукольных деятелей. В постсоветский период стали исчезать ценные наработки и пережитки советской эпохи дали о себе знать: чёткая ориентация на возрастную группу начинает быть размытой, но становится актуальной для семейного просмотра.

Завершить работу хочется словами самого Образцова из последних строк книги «Моя профессия»: «Что будет интересно работать – знаю, что будет очень трудно – тоже знаю, так это ведь и называется жизнь!» Мы видим, как он умел мечтать, умел увлекаться, умел жить весело, полнокровно, но, как ребёнок. Во всех начинаниях был так победителен, что многие подозревали: волшебник.

Список использованной литературы:

1. Вспоминая Корнея Чуковского // Театр. 1989. № 7. с. 58-61
2. Образцов, С.В. Моя профессия / С.В. Образцов.– М., Искусство, 1981. – 461с.

3. Образцов, С.В. По ступенькам памяти / С.В. Образцов.– М., Сов писатель, 1987. – 368с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ